

В. И. Даль

Избранные произведения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Д15

Д15 **Даль В.И.**
Избранные произведения / В. И. Даль – М.: Книга по Требованию, 2021. –
263 с.

ISBN 978-5-4241-2571-3

В издание входят избранные повести, рассказы, очерки и сказки известного лингвиста, фольклориста, этнографа и писателя В. И. Даля (1801-1872), написанные им в 1832-1857 гг. ('Бедовик', 'Денщик' и др., сказки: 'О Иване Молодом Сержанте...', 'О Шемякином суде...', 'О Георгии Храбром...' и др.).

ISBN 978-5-4241-2571-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© В.И. Даль, 2021

Даль Владимир Иванович
Избранные произведения

В.И. ДАЛЬ

Имя Владимира Ивановича Даля живет в нашем сознании прежде всего как имя создателя знаменитого "Толкового словаря живого великорусского языка", богатейшей сокровищницы русского слова и народной мудрости. Словарь его по богатству и ценности фактического материала, по тонкости языковых наблюдений остается неисчерпаемым источником для изучения русского языка

Не менее примечательным трудом Даля является его сборник "Пословицы русского народа", включающий более тридцати тысяч пословиц, поговорок и метких слон. Многие пословицы, собранные Далем, можно назвать истинными произведениями искусства, в которых правдиво и ярко запечатлена жизнь русского народа.

Известность Даля как лингвиста, фольклориста и этнографа вышла за пределы России, но немногие сейчас знают, что В. И. Даль является также автором очерков, рассказов, повестей из русской народной жизни и когда-то широко популярных русских народных сказок.

Наиболее ценным из литературно-художественного наследия В. И. Даля является его произведения, связанные с направлением "натуральной школы", которое полноправным героем русской литературы сделало простого мужика, крестьянина, крепостного. В. Г. Белинский, ратуя за демократизацию, народность литературы, считал, что значение литературного творчества В. И. Даля заключается в том, что он знал и любил русского мужика, что "он умеет мыслить его головою, видеть его глазами, говорить его языком. Он знает его добрые и его дурные свойства, знает горе и радость его жизни, знает болезни и лекарства его быта.."¹.

В. Г. Белинский видел, конечно, идейную ограниченность творчества Даля, выразившуюся в отсутствии социальных выводов в его произведениях, в некоторой идеализации русского помещичьего быта. Но В. Г. Белинского, как революционного демократа, в очерках и повестях Даля привлекало прежде всего то, что в них затрагивались вопросы крестьянской жизни, они были проникнуты симпатией к мужику, изображали людей из народа не сусально, не приукрашено.

В. И. Даль был близким другом Пушкина, безотлучно находился у постели смертельно раненного поэта, написал о нем теплые, сердечные воспоминания, передал потомкам последние слова великого русского поэта.

Родился В. И. Даль 10 ноября (старого стиля) 1801 года в местечке Лугани (отсюда псевдоним: Казак Луганский), Екатеринославской губернии, - ныне г. Ворошиловград.

Отец, Иоганн Даль, родом датчанин, мать, Мария Фрейтаг, - дочь петербургского чиновника. Екатерина II вызвала Иоганна Даля из Германии на должность библиотекаря. Он был лингвистом, знал новые европейские языки и древнееврейский язык. Впоследствии Иоганн Даль окончил в Иене медицинский факультет, получил степень доктора медицины и вновь возвратился в Россию. До конца своих дней работал как врач-практик. Весьма образованной, знающей несколько языков была и мать Даля. В первые годы учебы сына она оказала большое влияние на формирование его нравственного сознания.

Тринадцати лет, в 1814 году, В. И. Даль был определен в Морской кадетский корпус, который он окончил в семнадцать лет. В своей автобиографической записке, уже в семидесятилетнем возрасте, В. И. Даль писал о постановке воспитания в этом корпусе:

"Инспектор классов был того убеждения, что знания можно вбить в ученика только розгами или серебряною табакеркою в голову. Лучшие годы жизни, убитые мною при корпусном воспитании, не могли поселить во мне никаких добрых нравственных наклонностей, ими я обязан домашнему воспитанию"². Многие черты и эпизоды из жизни в Морском корпусе отражены писателем в повести "Мичман Поцелуев".

По окончании Морского корпуса, в 1819 году, В. И. Даль был направлен на службу в Черноморский флот, в г. Николаев. Но там он прослужил не более трех лет. Вследствие неурядиц с начальством В. И. Даль был сначала переведен в Кронштадт, а вскоре он совсем оставил морскую службу.

Интерес к русскому быту, фольклору, языку появился у Даля еще в юности. В Морском корпусе он усиленно занимался литературой, писал стихи. 1819 год можно считать началом работы В. И. Даля над словарем. Проезжая по Новгородской губернии, он записал заинтересовавшее его слово "замолаживать" ("иначе пасмурнеть, клониться к ненастью"), с тех пор, странствуя по огромным просторам России, В. И. Даль не расставался со своими записями, постоянно пополняя их новыми словами, меткими изречениями, пословицами и поговорками, накопив и обработав к концу жизни двести тысяч слов.

Но творческий путь Даля определился не сразу. Выйдя в отставку, он решил идти по стопам отца. В 1826 году В. И. Даль поступил на медицинский факультет Дерптского университета. В 1828 году началась Турецкая война, и Даль, еще не окончивший курса, был призван в действующую армию. В 1829 году он успешно сдал экзамен на степень доктора медицины. Снова на несколько лет его жизнь оказалась связанной с армией.

В 1832 году В. И. Даль поступил ординатором в Петербургский военно-сухопутный госпиталь и вскоре стал широко известен в Петербурге как врач-окулист, прославившийся еще и тем, что одинаково хорошо делал глазные операции как правой, так и левой рукой. Но неприятности сопутствовали Далю и здесь. Нежелание мириться с бюрократизмом, царившим в высшей военно-медицинской сфере, борьба против фальши и обмана нажили Далю много врагов. В скором времени он навсегда оставил военно-медицинскую службу.

В Петербурге В. И. Даль через Жуковского, которого знал еще по Дерпту, близко познакомился с Пушкиным, Гоголем, Крыловым.

К 1830 году относятся первые литературные опыты В. И. Даля: в 21-м номере "Московского телеграфа" был напечатан его рассказ "Цыганка".

Известность В. И. Даля как писателю принес сборник русских сказок³. В целом этот сборник отличался демократизмом и яркой сатирической направленностью против власть имущих. Основными положительными героями своих сказок Даль избрал мужика, солдата или бездомного -бедняка. Сказочник ориентировался на простых слушателей, "а тех, кто поймет и сочувственно отнесется к его героям. Во вступлении к первой сказке "Об Иване Молодом Сержанте" он писал: "...кто сказку мою слушать собирается, тот пусть на русские поговорки не прогневается, языка доморощенного не пугается; у меня сказочник в лаптях; по

паркетам не шатывался, своды расписные, речи затейливые только по сказкам одним и знает". А кому не нравятся эти скажи, "тот садись за грамоты французские, переплеты сафьяновые, листы золотообрезные, читай бредни высокоумные!"

Народный колорит сказок был усилен Далем множеством пословиц, поговорок, метких образных словечек, введенных в текст сказок.

В сказке "Об Иване Молодом Сержанте" Даль явно симпатизирует герою ее, простому солдату, преодолевшему все преграды, расставленные ему злыми и завистливыми царедворцами, которых сказочник насмешливо называем "фельдмаршалом Катиным", "генералом Дюжинным", "губернатором графом Чихирь Пяташная Голова". Ирония направлена и по адресу неблагодарного царя Дадона, поверившего в клеветнические измышления своих коварных и наглых прислужников. В награду за подлые дела царь жалует своим министрам "по кресту на петлицу, по звезде на пуговицу, по банту за спину". Нарисовав образ смелого, выносливого и смекалистого сержанта, В. И. Даль не без сожаления, хотя и с долей мягкого юмора, отмечает, что одно у его героя плохо - с детства он привык произносить слово "виноват". Выдержал Иван самые трудные испытания, не спал трое суток, но когда заснул и его неожиданно окликнули: "Спишь, Иван?" - он второпях ответил: "Виноват". "Вот что нашего брата на русской земле и губит, - заключает сказочник, - вот за что нашего брата и бьют, да видно еще мало..."

В сказке "О похождениях черта-послушника, Сидора Поликарповича" весьма недвусмысленно делается намек на непосильные тяготы царской военной службы, которой даже черт не выдерживает. Эта сказка была истолкована III отделением как антицерковная, подтачивающая устои христианской морали. Упрекали Даля и за то, что он черта наградил христианским именем.

Интересна и не вошедшая в "Пяток первый" сказка "О бедном Кузе Бесталанной Голове". Даль не побоялся сказать в ней о тяжелой участи бедняка, который, не видя иного выхода, решается идти в науку к нечистой силе.

Сатирический характер сказок и сочувственное изображение в них героев из простого народа обратили на себя внимание передовых слоев общества. "Русские сказки. Пяток первый" были с одобрением встречены А. С. Пушкиным. Через год после их выхода поэт послал В. И. Далю свой рукописный экземпляр "Сказки о рыбаке и рыбке" с надписью: "Твоя - от твоих! Сказочнику Казаку Луганскому сказочник Александр Пушкин", Биограф В. И. Даля П. И. Мельников-Печерский указывал также, что Пушкин не только восхищался сказками Даля, но под влиянием их написал эту свою знаменитую сказку.

Сатира сказок насторожила правительственные круги и вызвала их прямое недовольство. Автор был заподозрен в неблагонадежности, по приказу Николая I арестован, а сказки "Пяток первый" запрещены. Только по просьбе В. А. Жуковского, бывшего тогда воспитателем царского наследника, В. И. Даль был освобожден из-под ареста.

Сказки "Пятка первого" не вошли и в издание сочинений 1846 года и были перепечатаны только в Собрании сочинений В. И. Даля 1861 года.

Неурядицы с медицинским начальством, осложнения, вызванные появлением сказок, неудача с устройством в Дерптский университет, где Далю обещано было место профессора русского языка и словесности, заставили его летом 1833 года

переехать из Петербурга в Оренбург, где он стал чиновником особых поручений при военном губернаторе Оренбургского края В. А. Перовском. Семь лет пробыл В. И. Даль в Оренбургском крае, исколесив его вдоль и поперек. Не раз сопровождал Перовского в разъездах по Уралу, участвовал в трагическом Хивинском походе 1839 - 1840 годов, где погибла большая часть русского отряда. За время пребывания в Оренбургском крае Даль всячески содействовал развитию русско-казахских отношений, бескорыстно оказывал населению медицинскую помощь, завоевал доверие и симпатии казахов. Он проявил сочувственное отношение к Исагаю Таймонову и поэту-воину Махамбету Утемисову, возглавлявшим восстание казахов против хана Джангера Букеева.

Казахская тематика нашла свое выражение и в литературном творчестве В. И. Даля. Он создал также много ценных этнографических очерков и зарисовок из жизни и быта народов Турции, Польши, Молдавии. Но наибольшего внимания, изучения и едва ли не первого правдивого воплощения в литературе были удостоены казахи.

Первым значительным художественным произведением, написанным Далем после "Русских сказок", была повесть "Бикей и Мауляна" (1836). Рассказывая трагическую историю жизни казахского юноши Бикей и его любимой, Мауляны, выступивших против традиционных, уродующих жизнь человека нравов и обычаев, В. И. Даль рисует их поборниками человеческого достоинства и справедливости. Бикей постоянно поддерживает дружеские отношения с русскими, оказывающими на самого Бикей благотворное влияние, борется против национальной самоизоляции баев-казахов. Обаятелен и образ Мауляны, сильной, волевой казахской красавицы, сумевшей отстоять свою любовь. Эта лучшая казахская повесть В. И. Даля сильна не психологической разработкой характеров, не композиционным планом и построением сюжета, а своей правдивостью и точностью изображения быта казахского народа. В. И. Даль в изображении жизни казахов отличался от романтически приподнятой трактовки казахского сюжета у В. Л. Ушакова в его повести "Киргиз-кайсак" и от антихудожественной, дидактической и авантюристической манеры Ф. Булгарина в "Иване Выжигине". В произведениях В. И. Даля, изображающих жизнь народностей России, уже заложены были черты нового литературного стиля, который особенно ярко проявится в творчестве писателей "натуральной школы". К циклу казахских повестей примыкают и повесть В. И. Даля "Майна", рассказ "Осколок льду", талантливый очерк "Уральский казак" и другие.

В. Г. Белинский, давая оценку творчеству В. И. Даля, подметил тонкую наблюдательность, правду "частностей" в повестях из жизни народностей России: "Многие рассказы очень занимательны, легко читаются и незаметно обогащают вас такими знаниями, которые, вне этих рассказов, не всегда можно приобрести и побывавши там, где бывал Даль. Так, в рассказах "Майна", "Бикей и Мауляна" знакомит он нас с нравами и бытом кайсаков..."⁴.

Но не сказки и повести из жизни различных народностей России поставили В. И. Даля в ряды писателей, содействовавших делу демократизации русской литературы. К лучшим произведениям В. И. Даля относятся его повести, рассказы и очерки из народного быта, написанные им в 40-е годы.

Конец 30-х - 40-е годы XIX века в России характеризуются дальнейшим ростом освободительного движения, обострением социальных противоречий,

борьбой вокруг крестьянского вопроса. В 1839 году крестьянские волнения охватывают двенадцать губерний. Даже III отделение в официальном отчете за этот год отметило, что "крепостное состояние есть пороховой погреб над государством".

Передовая литература этого периода выражала настроения и чаяния лучших людей своего времени. Защита прав угнетенного народа, "безграничное, охватывающее все существо чувство любви к русскому народу, русскому складу ума", как писал Герцен, поиски положительного героя, борьба за освобождение женщины - вот основные проблемы литературы той эпохи. 40-е годы XIX века характеризуются развитием и упрочением гоголевского направления в литературе, демократических и реалистических ее тенденций, возникновением "натуральной школы". Это направление создало отвечающий новым жизненным требованиям жанр - "физиологический очерк", правдиво описывающий жизнь различных слоев общества.

Физиологический очерк в 30-е - 40-е годы был особенно интересен тем, что давал представление о типе русского человека. Социальные моменты, сословные различия отображены были в литературе еще очень незначительно. Но обрисовка типа требовала от писателя изучения либо профессии того или иного героя, либо его национальных и этнографических особенностей. Это была в некотором роде первая ступень к "различному" сословному изображению русских людей. Поэтому такой живой интерес вызвали очерки и повести Е. Гребенки, Я. Буткова, Н. Некрасова.

Бытописательная повесть и физиологический очерк характерны и для творчества В. И. Даля этой поры. Его произведения выгодно отличались и от слезливых, идиллических, проникнутых религиозным смирением рассказов из быта простого народа Н. Полевого и М. Погодина. В очерках В. И. Даля содержалась прямая полемика с морализующей тенденцией Греча и Булгарина. Этнографические зарисовки, воспроизведение быта, отличающиеся живостью описания, лиричностью и верностью частностям, - только одна из художественных особенностей его творчества. На первом плане стоит все же пристальный интерес к изображению отдельных типов. В этом заключается непреходящее значение его произведений. В. И. Даль своими беглыми зарисовками предвосхитил многие, ставшие нарицательными, образы произведений А. Н. Островского. Прототипы русского купца, самодура и скопидома, выведены Далем и в образе Гаврилы Степановича Гребнева в повести "Отец и сын" (1848) и в образе своенравного, жестокого, самовлюбленного и вместе с тем бесшабашного купца Корюшкина в повести "Колбасники и бородачи" (1846).

В 1839 году в "Отечественных записках" В. И. Даль выступил с повестью "Бедовик". Главный герой этой повести - уездный чиновник Евсей Стахеевич Лиров, которого называют "бедовиком", то есть неудачником в жизни. И вместе с тем это человек доброй души и благородных намерений. Такой тип героя писатель подметил в русской среде.

В. Г. Белинский высоко оценил литературные достоинства этой повести: в ней "так много человечности, - писал критик, - доброты, юмора, знания человеческого и, преимущественно, русского сердца... Характер героя ее чудо"⁵.

Крестьянской теме посвящена повесть "Хмель, сон и явь" (1843). С любовью и интереснейшими подробностями рассказывается в ней о жизни и быте крестьян

среднерусской полосы, даны колоритные зарисовки с редкими и этнографическими наблюдениями. Пафос этого произведения - в утверждении права литературы на изображение жизни низшего сословия, труженика, человека от земли. "Человек все один и тот же, - говорит Даль - отличается один от другого либо тем, что бог ему даст, - и этот дар даруется не па сословиям; либо тем, что приобретешь наукой в образовании, - и если это собственность высших сословий, то по крайней мере способность, восприимчивость к тому всюду одинаковая; либо, наконец, отличается один от другого кафтаном, - и это различие, бесспорно" самое существенное, на котором основано многое" (подчеркнуто мною. - Л, К.). Даль выступает против тех, кому "жизнь простолюдина... кажется однообразною, незамысленною". Он видит "вечные заботы" крестьянина "о насущном хлебе", потому и помышлениям последнего "указан тесный круг" и "нет потребностей, кроме сна и пищи".

В этом произведении затрагивается очень важная для того времени проблема уход крестьян на отхожие промыслы. В. И. Даль подробно рассказывает, как "в малоземельных губерниях наших значительная часть населения зарабатывает хлеб свой на чужбине". Тверитяне и новгородцы целыми семьями становятся летом штукатурами, зимой - сапожниками; владимирцы - плотниками и т. д. В повести явственно слышится сочувствие к крестьянству, умение показать, по выражению Белинского, "болезни и лекарства его быта", защита в крестьянине человеческих прав и достоинств и вместе с тем восхищение его умением выполнять любое дело, его врожденной изобретательностью и смелостью. В центре повести - семья крестьянина Воропаева. Один из сыновей, Степан Воропаев, хороший плотник, морально чистый и честный человек. Однако имеет одну слабость - любит выпить. Пружина сюжета - мнимое убийство Степаном своего друга Григория. В отношениях Григория и Степана подчеркнуто чувство товарищества, дружбы, взаимной помощи. Но обличающее впечатление от этой повести В. И. Даль ослабил тем, что попытался объяснить все несчастья и невзгоды только пьянством. "Перестав пить, Степан Воропаев вышел человеком и не только зарабатывал, что следовало на себя и на своих, но лет через восемь завел свою артель..." Писатель и не попытался вскрыть высказанные в начале повести намеки на то, что "есть, без сомнения, и другие причины этой страсти к переселению". А причины эти - нищета, малоземелье, бесправие крестьян.

В 1843 году в "Библиотеке для чтения" В. И. Даль печатает повесть "Вах Сидоров Чайкин". Эта повесть также интересна прежде всего воспроизведением в ней различных чисто русских типов. Некоторые из них лишь намечены, характеристики их едва очерчены, но эти типы выхвачены писателем из самой толщи русской жизни и потому волнуют и привлекают. Это и характерный для 40-х годов разночинец Вах Сидоров Чайкин, и самодур, шут и "великодушный" помещик Иван Яковлевич Шелоумов, который считал, что розгами крестьян бить - самое святое дело; есть в повести и герой, напоминающий гоголевского помещика Костанжогло, и даже проходимец, торгующий мертвыми душами.

Но в этой повести Даль пошел несколько дальше, не остался только бесстрастным наблюдателем. Здесь он уже выступает против бесправного положения крестьян, самодурства крепостников, взяточничества и беззакония.

Один из самых обличающих эпизодов этой повести - перемер земли взяточником-землемером. При въезде в деревню, повествует рассказчик, виден

огромный обоз: это взятки землемера. "Что проездом соберет - муки, да крупы, да овса, так и складывает на подводы и возит с собой все лето, а к зиме домой", - жалуются крестьяне. "Ведь подводы ему нипочем; а во что они нам становятся, того их милость не рассчитывает". С землемером ездят нахлебники, которых деревня должна содержать. Разгул и пьянство длятся несколько дней. И в результате межевые столбы поставили и вкось и вкривь, тяжбы не прекратились. Уездный фельдшер напугал крестьян процедурой оспопрививания. Крестьяне, стремясь избежать этой экзекуции, ставят фельдшеру по гривне с души. Сборы повторяются до трех и более раз. Наконец злодеяния раскрыты, но... фельдшера посылают в другую губернию, где он продолжает свою "службу". Сатирически выведено в повести и провинциальное дворянство. Невежество, ничегонеделание, а порою и нечистоплотность характеризуют барышень Калюжиных. Однако объект критики здесь не только чиновничество, помещики, взяточники. В. И. Даль с заглавной болью рисует "болезни быта" русского крестьянина. Как же еще некультурны и суеверны крестьяне, если в процедуре оспопрививания они видят наказание господне, и какая большая ответственность лежит на обществе за воспитание народа!

В пору формирования и становления "натуральной школы" Даль своими очерками и рассказами служил делу демократизации русской литературы, избрав героями их простой народ, ремесленников, солдат. Таковы очерки "Уральский казак", "Петербургский дворник", "Денщик", "Чухонцы в Питере", "Русак", рассказы "Мертвое тело", "Двухаршинный нос", "Хлебное дельце" и т. п.

Один из самых ранних физиологических очерков - "Уральский казак" (1843) напечатан в сборнике "Наши, списанные с натуры русскими". Само название сборника, в котором был помещен очерк, указывает на основную цель таких произведений - знакомство с различными слоями русского населения. Белинский отмечал, что этот мастерски написанный очерк "в "Наших" читается, как повесть, имеющая всё достоинство фактической достоверности, легко и приятно знакомящая русского читателя с одним из интереснейших явлений в современной жизни его отечества"⁶.

Еще больший резонанс нашли в русской общественной жизни очерки "Петербургский дворник" (1844) и "Денщик" (1845). Переизданные в 1845 году в "Физиологии Петербурга", содержащей литературное credo "натуральной школы", они прочно и навсегда связали имя Даля с передовым направлением 40-х годов, с именами Некрасова и Белинского. Со страниц "Физиологии Петербурга" повеяло жизнью петербургских окраин, радостями и тревогами людей низшего сословия. Петербургский дворник с его засаленным фартуком, утиральником, упитанным и умощенным "разнородною смесью всякой всячины досыта", вовсе не означал воспеания чего то недостойного, низкого и грязного, как об этом писала реакционная и охранительная печать. Его изображение подчеркивало темноту, невежество, бескультурье и пробуждало чувство ответственности, которая ложится на общество за положение в нем бедняка. В. Г. Белинский, защищая Даля от нападок реакционной критики, которая в то же время пыталась оторвать Даля от передового крыла русской литературы, писал в обзоре "Русская литература в 1845 году" о том что Даль - истинный продолжатель традиций Голя.

Осмеянию чиновничества и критике существующих законов посвящены

рассказы "Мертвое тело" и "Хлебное дельце". В рассказе "Мертвое тело" показано, как мужиков толкает на преступление боязнь, что в их деревне будет обнаружено мертвое тело; они вывезли умирающего старика за околицу и "вывалили в реку", лишь бы он не умер в их деревне. Рассказ явно направлен против уродливого законоположения.

Зло высмеивает В. И. Даль в рассказе "Хлебное дельце" чиновников в полицейском участке, которые из незначительного юридического нарушения делают целый процесс - "хлебное дельце". Всякое дело, без стеснения говорит один из героев этого рассказа, "соображается по достоинству, чего оно то есть стоит". И там, где прямо взятку трудно взять, докапываются до того, к чему бы можно придаться, и создают "дельце", которое "выгорает в три сотни".

Бюрократизм и формализм чиновничества высмеивается Далем также и в рассказе "Двухаршинный нос". Ошибка полуграмотного хмельного писаря, вписавшего в паспорт ямщику, что у него двухаршинный нос (вместо роста), доставила последнему много неприятностей. О разоблачении чиновничества в произведениях В. И. Даля писал еще А. И. Герцен: "Одним из первых бесстрашных охотников, который, не боясь ни грязи, ни смрада, отточенным пером стал преследовать свою дичь вплоть до канцелярий и трактиров, среди попов и городских, - был Казак Луганский (псевдоним г. Даля)... он не испытывал симпатии к чиновнику; одаренный выдающимся талантом наблюдения, он прекрасно знал свой край и еще лучше свой народ"⁷.

В 1847 году в "Отечественных записках" появилась повесть В. И. Даля "Павел Алексеевич Игривый". Главный герой этой повести отражает поиски автором положительного идеала своего времени. В молодости Игривый - деятельный помещик, благородный, добрый и отзывчивый человек. Кончается же повесть тем, что Игривый, обрюзгший, пожилой человек, лежит на диване, держит в руках истасканную книжку, ничем не интересуется, много спит. А ведь когда-то он был способен на большее. Вся его жизнь была безграничным самоотвержением во имя любимой жбенщины. Подвиг этот окончен, и вместе с ним утрачен смысл человеческой жизни. Белинский называет его "комически робким и стыдливым" человеком. Гуманность образа Игривого выражается в его готовности к подвигу, к самопожертвованию. Но несчастная любовь лишила его всех душевных сил и желаний, а окружавшая среда не дала возможности развиваться каким-то иным сторонам его характера. В сравнении с предшествующими произведениями характер героя обрисован в этой повести с большей психологической глубиной. Она "почти выдержана в целом, как повесть", - отметил Белинский. Взаимоотношения Любоньки Гонобобель и Павла Алексеевича Игривого чем-то напоминают отношения Ильи Ильича Обломова и Ольги Ильинской. У Обломова так же, как и у Игривого, сочетаются самопожертвование и пассивность, глубокое обожание и стремление остаться в своем мире, чем-нибудь не разрушить его. Эту черту характера героя очень тонко подметил В. Г. Белинский: "Он (Игривый. - Л. К.) вел себя в отношении к ней, как деликатнейший и благороднейший человек, но нисколько как любовник: оттого ее робевшее, запуганное чувство к нему скоро обратилось в благодарность, уважение, удивление, наконец, в благоговение; она видела в нем друга, брата, отца, воплощенную добродетель в уже по тому самому не видела в нем любовника"⁸.

Глубоко и разносторонне изображены в повести русский помещный быт,